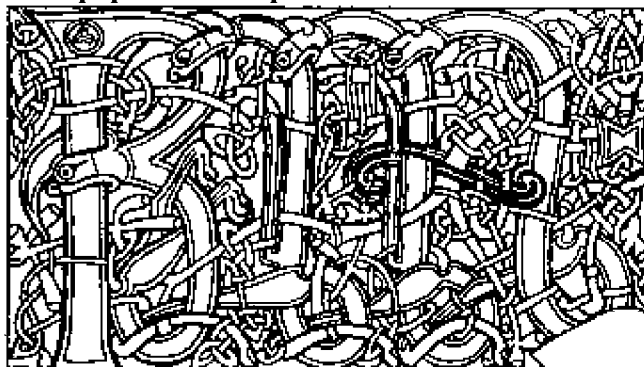

ХРОНИКИ ДЛИННОВОЛОСЫХ КОРОЛЕЙ

Сборник

Автор проекта Николай Горелов
Составление Николая Горелова
Перевод с латыни Николая Горелова
Оформление серии Вадима Пожидаева

Scriptores
Merovingicarum
Langobardicarum
Burgundicarum
Gothorum
Vandalicorum
Scotorum
Pictorum
Quae Supersunt

Обращаясь к временам минувшим, мы должны со всей откровенностью признать: мало — если вообще что-то — известно о происходивших тогда событиях. Мы знаем историю не такой, какой она была, а какой ее нам рассказывали. Как это ни парадоксально, сами по себе исторические вехи принадлежат прошлому и особо на нашу жизнь не влияют (ну разве что кроме оценок на экзаменах...). Другое дело — исторические рассказы. От таланта писателя, на самом деле, зависит, какими мы будем воспринимать людей, живших в прошлом. Свидетельства темных веков по большей части принадлежат литературе. Атилла, Брунгильда, Теодорих и добрый король Дагоберт — герои романов и эпоса. Их действия обусловлены логикой развития сюжета, а не последовательностью исторических фактов. Какую роль тут играет вопрос веры? Цезарь, например, обошелся без пафосных изречений при переправе через Рубикон (во всяком случае, его современникам ничего на сей счет не было известно), но прошло полтора века, и биографы уже не могли и представить себе Гая Юлия без фразы: «Жребий брошен!» Оттого что история со жребием — чистый литературный вымысел, должны ли мы пренебрегать ею? Само собой, нет, отнять у Цезаря Рубикон — все равно что уполовинить его завоевания.

Империи, если верить учебникам истории, ничего не оставалось, как приходить в упадок. Эдуард Гиббон справедливо заметил, что «упадок и падение» растянулись и крайней мере на тысячу с лишним лет и происходили с переменным успехом. «Мир уже стареет, — заключил в середине VII века автор „Хроники Фредегара“, — а поэтому пламя мудрости в нас затухает, сегодня не найдется уже никого, кто мог бы сравниться с писателями прошлого». Исторические произведения эпохи варварства, переселения народов и основания королевств действительно сильно отличаются от изящной прозы римских классиков, Тацита и Светония. Вместе с приходом на землю Европы новых народов